

Совет Безопасности

Distr.: General
4 October 2004
Russian
Original: English

Доклад Генерального секретаря по Судану во исполнение пункта 15 резолюции 1564 (2004) Совета Безопасности и пунктов 6, 13 и 16 резолюции 1556 (2004) Совета Безопасности**I. Введение**

1. Настоящий доклад представляется во исполнение пункта 15 резолюции 1564 (2004) Совета Безопасности от 18 сентября 2004 года и пунктов 6, 13 и 16 резолюции 1556 (2004) Совета Безопасности от 30 июля 2004 года.

II. Безопасность

2. В пункте 1 своей резолюции 1556 (2004) Совет Безопасности призвал правительство Судана немедленно выполнить все обязательства, которые оно взяло на себя в совместном коммюнике от 3 июля 2004 года (S/2004/635, приложение), и создать надежные условия в плане безопасности для защиты гражданского населения и представителей гуманитарных организаций в Дарфуре. В августе правительство и Организация Объединенных Наций вместе с ее партнерами, собравшись в рамках Совместного механизма осуществления, согласовали план действий на август. Этот план стал первым практическим воплощением совместного коммюнике. В плане изложены первоначальные шаги, которые правительство должно предпринять для восстановления в полном объеме безопасности по всему Дарфуру. В частности, эти шаги имели целью обеспечить безопасность для тех, кто покинул свои дома вследствие нападений со стороны ополченцев, включая формирования «Джанжавид». Как я указал в моем докладе от 30 августа (S/2004/703), концепция первоначально определенных районов была разработана на основе признания того, что если восстановить безопасность сразу повсюду нельзя, то будет необходимо начать с чего-то и затем добиваться дальнейших улучшений.

3. После заседаний Совместного механизма осуществления в июле и августе, о которых шла речь в моем докладе от 30 августа 2004 года, Совместный механизм осуществления вновь собрался 17 сентября. Были достигнуты следующие выводы:

а) план действий на август может оставаться основой для политики в предстоящие месяцы при том условии, что будут предприняты шаги для обеспечения полной безопасности в Дарфуре;

б) прогресс в деле обеспечения полной безопасности подразумевает, что достигнутые к настоящему времени успехи будут сохраняться и развиваться. Не должно быть никакого отхода назад;

с) что касается концепции первоначально определенных районов, то это означает, что не может быть никакого компромисса между обеспечением безопасности в первоначально определенных районах и обеспечением безопасности в других местах в Дарфуре.

4. На состоявшемся 17 сентября заседании Совместного механизма осуществления Организация Объединенных Наций и ее партнеры подтвердили, что эти первоначально определенные районы нельзя рассматривать как окончательные. Дальнейшие шаги по обеспечению безопасности в Дарфуре должны заключаться не в расширении этих районов или в обозначении других так называемых «безопасных районов», а в принятии общих мер по обеспечению безопасности в регионе Дарфур в целом. В предстоящие месяцы это будет означать:

а) никаких нападений со стороны правительственных сил на гражданское население;

б) никаких дальнейших нарушений правительственными силами Нджаменского соглашения о прекращении огня;

с) правительство должно принимать меры для того, чтобы останавливать других, таких, как формирование «Джанджавид», от нападений на гражданское население;

д) если правительство окажется неспособным — вследствие отсутствия возможностей — остановить ополченцев, то правительство обратится за дополнительной международной помощью для выполнения своих обязательств на этот счет.

На состоявшемся 17 сентября заседании Совместного механизма осуществления правительство еще раз обещало не допускать дальнейших нарушений прекращения огня. Правительство также заявило, что оно будет приветствовать международную помощь, в частности дополнительные войска от Африканского союза (АС), для выполнения большего количества задач, помимо наблюдения за прекращением огня. По мнению Организации Объединенных Наций и ее партнеров, это потребовало бы не только большего количества наблюдателей Африканского союза, но и более широкого мандата для а) инициативного контроля за выполнением всех обязательств; б) осуществления посреднических усилий там, где возникает угроза конфликтов; и с) сдерживания нападений за счет их более широкого присутствия, тем самым обеспечивая определенную степень защиты гражданского населения.

5. Исходя из признания того, что правительственные войска обвинялись в участии в первоначальных нападениях, в плане действий было решено, что в пределах первоначально определенных районов армия должна быть передислоцирована так, чтобы у нее не было непосредственного контакта с гражданским населением. Вместо этого безопасность в таких районах должна обеспе-

чиваться полицией. Правительство развернуло дополнительные силы полиции в первоначально определенных районах, что оказало благоприятное воздействие на безопасность как в пределах лагерей для перемещенных внутри страны лиц, которые были установлены в плане действий, так и в районе, непосредственно окружающем эти лагеря.

6. Как я отметил в пункте 27 моего доклада от 30 августа 2004 года, между моим Специальным представителем и правительством была достигнута договоренность в интересах обеспечения того, чтобы передвижения правительственных войск в соответствии с планом действий не противоречили положениям Нджаменского соглашения о прекращении огня и не увеличивали возможность столкновений между этими силами и силами Освободительного движения Судана/Освободительной армии Судана (ОДС/А). Согласно этой договоренности, в случае соприкосновения между правительственными вооруженными силами и силами ОДС/А в рамках действий по обеспечению безопасности и охраны в первоначально определенных районах правительство согласилось отдать приказ своим войскам избегать контакта и отходить в случае нападений. Однако к концу августа стало ясно, что эта договоренность не выполняется в полном объеме командирами правительственных вооруженных сил на местах. Результатом этого было увеличение числа стычек между правительственными и повстанческими силами в некоторых из первоначально определенных районах. Произошедший 26 августа 2004 года инцидент, связанный с нанесением воздушного удара, о котором я упомянул в пункте 25 моего доклада Совету от 30 августа 2004 года и который также упомянут в пункте 1 резолюции 1564 (2004) Совета Безопасности и затронут в сентябрьском докладе Комиссии Африканского союза по прекращению огня, представляет собой одно из нескольких столкновений между правительственными и повстанческими силами в пределах первоначально определенных районов, очевидно вызванное каким-то срывом в правительственной цепочке командования и управления.

7. На пятом заседании Совместного механизма осуществления, состоявшемся 17 сентября, правительство предложило три новых района, в которых оно обеспечит охрану и безопасность, вокруг лагерей для перемещенных внутри страны лиц в Касе, Кутуме и Залингее, соответственно, в Южном, Северном и Западном Дарфуре. Мой Специальный представитель повторил правительству, что нужны не новые районы и не расширение существующих районов. После завершения первоначального 30-дневного периода нужно предпринять новые шаги для продвижения вперед к созданию условий полной безопасности в Дарфуре, о чем говорится в пункте 3 выше. Тем временем сопредседатели Совместного механизма осуществления (мой Специальный представитель и министр иностранных дел Судана) договорились, что, прежде чем рассматривать идею создания новых районов, необходимо урегулировать упоминавшиеся выше проблемы, связанные со стычками в первоначально определенных районах. На шестом заседании Совместного механизма осуществления, состоявшемся 24 сентября, правительство, Организация Объединенных Наций, Африканский союз и Комиссия АС по прекращению огня обсудили ранее взятое правительством на себя обязательство воздерживаться от контактов с вооруженными группами в пределах первоначально определенных районов. Все присутствовавшие согласились с необходимостью согласования совместного коммюнике и Нджаменского соглашения о прекращении огня в плане толкования и практических шагов, предпринимаемых для осуществления этих соглашений на мес-

тах. Была разработана следующая процедура для недопущения возникновения ситуаций, в которых действия, предпринимаемые в соответствии с совместным коммюнике и резолюциями 1556 (2004) и 1564 (2004) Совета Безопасности, могли бы приводить к нарушению Нджаменского соглашения о прекращении огня:

а) в районах, в которых правительство в соответствии с планом действий должно обеспечивать охрану и безопасность, правительство не будет передвигать войска в пределы территории, находящейся под контролем ОДС/А и Движения за справедливость и равенство (ДСР);

б) когда у правительства будут возникать сомнения в отношении того, какие районы находятся под контролем ОДС/А и ДСР, оно будет запрашивать разъяснения у Комиссии АС по прекращению огня до передвижения своих войск;

с) на основе информации, которая будет оставаться конфиденциальной, Комиссия по прекращению огня будет сообщать правительству о согласии или отказе;

д) решение Комиссии по прекращению огня будет выноситься своевременно;

е) в каждом случае, когда Комиссия по прекращению огня отвечает отказом, правительство будет сообщать об этом моему Специальному представителю. Мой Специальный представитель будет принимать эту информацию как сведению в его докладах Организации Объединенных Наций.

8. Указанная выше процедура была в принципе согласована всеми сторонами, присутствовавшими на заседании Совместного механизма осуществления 24 сентября. Однако на том же заседании правительство подчеркнуло, что, если ОДС/А и ДСР не выполняют свои обязательства на основании Нджаменского соглашения, а именно указать районы, занятые их силами, правительство будет не в состоянии осуществлять достигнутую им с Организацией Объединенных Наций договоренность о передвижениях в первоначально определенных районах. Организация Объединенных Наций получила разъяснения в отношении позиции правительства 26 сентября, когда правительство заявило, что оно не может согласиться с изложенной выше процедурой вследствие невыполнения ОДС/А и ДСР своих обязательств в соответствии с Нджаменским соглашением. Имелись определенные разногласия в отношении раздела, который был вписан от руки в окончательный проект Нджаменского соглашения и который касался сбора повстанческих сил. Организация Объединенных Наций и ее партнеры вместе с Африканским союзом и Комиссией по прекращению огня подчеркивали, что, поскольку этот раздел не признается в качестве авторитетного варианта Нджаменского текста и уж, разумеется, не признается в качестве такового ОДС/А и ДСР, вопросом о сборе следует заняться в другое время.

9. Как было упомянуто в пункте 3 выше, все участники Совместного механизма осуществления всегда исходили из того понимания, что прогресс в области безопасности в первоначально определенных районах не должен сопровождаться ухудшением положения в плане безопасности в других районах. Вместе с тем в сентябре ухудшилась обстановка в плане безопасности в других частях Дарфура, особенно в Северном Дарфуре. Большая часть полученной моим Специальным представителем информации в отношении стычек, нападе-

ний, похищений, актов бандитизма и межплеменных конфликтов поступала от тех, кто работал на местах, а именно от сотрудников неправительственных гуманитарных организаций и персонала Организации Объединенных Наций. Разумеется, большинство из этих людей в полной мере заняты выполнением сложнейшей задачи по обеспечению доставки чрезвычайной помощи; они не являются профессиональными наблюдателями. Однако, хотя не всегда удавалось тщательно перепроверить каждое сообщение, можно, тем не менее, усмотреть определенную систему в получаемой нами информации.

10. Ясно, что прекращение огня не соблюдается во многих частях Дарфура. 8–12 сентября сообщалось о стычках в Сайяте, к северу от Эль-Фашира, а 7 сентября союзные правительству ополченцы напали на Освободительную армию Судана (ОАС) в Абу-Далеке. 11 сентября правительственные солдаты открыли огонь из минометов в Голо, к востоку от горы Марра. Мины, которые не взорвались, попали в центр Голо, указывая на возможность того, что это нападение имело целью запугать гражданское население или, возможно, стать предлогом для ответных мер (в порядке самообороны) против базировавшихся поблизости повстанческих сил. 28 августа имело место неспровоцированное нападение правительственных войск на деревню Нортиг. Были сожжены хижины, несколько человек получили ранения, а деревенский колодец был преднамеренно поврежден в попытке, по-видимому, сделать деревню непригодной для жилья. Еще одно нападение было совершено 12 сентября в районе Умм-Каддады к юго-востоку от Эль-Фашира. В тот же день сообщалось о нападении ОАС на Миллит, Северный Дарфур, еще одном нападении на деревню Джабир-ум-Хош и нападении на позицию полиции в Медо, Северный Дарфур. 14, 15, 17, 18, 19 и 22 сентября сообщалось о дальнейших нападениях ОАС на позиции полиции. Нападение на полицию в деревне Губайш в Западном Кордофане в последнюю неделю сентября показывает, что эти нарушения, по-видимому, не будут ограничиваться Дарфуrom.

11. Нападения ополченцев на гражданское население также продолжались и в сентябре. Смешанные силы в составе людей в военной форме и ополченцев совершали в период с конца августа по начало сентября нападения на деревни вокруг района Греды в Южном Дарфуре, приведшие к гибели примерно 100 человек и вызвавшие новую волну вынужденных переселенцев. 28 августа сообщалось о нападении формирований «Джанджавид» на деревню Абдусалам в Западном Дарфуре, и, согласно сообщениям, «Джанджавид» напали на вынужденных переселенцев в районе между Туром и Ньялой в Южном Дарфуре 14 сентября. Вынужденные переселенцы и местные жители вокруг Кабкебии сообщали в середине сентября о случаях беспокоящих действий и избиений. В сентябре также сообщалось о случаях нападений лиц в военной форме и похищений молодых женщин. 11 сентября Комиссия АС по прекращению огня установила факт совершения актов похищения, нападений, убийств и сбора незаконных налогов, совершавшихся ополченцами в регионе Дар-эс-Салам.

12. Бандитизм и огульное насилие учащаются. 12 сентября была убита женщина, когда правительственный солдат открыл огонь по пассажирскому автобусу в 13 км к северу от Эль-Фашира, Северный Дарфур. 9 сентября две неправительственные организации столкнулись с вооруженными бандитами, которые попытались остановить их машину. 12 сентября в Килакиле, Южный Дарфур, грузовик Мировой продовольственной программы был остановлен бандитами и разграблен. Аналогичный инцидент произошел 14 сентября на дороге

от Ньялы в Кас. 21 сентября в 25 км к востоку от Умм-Каддады, Северный Дарфур, автоколонна одного из учреждений Организации Объединенных Наций была остановлена выстрелами, произведенными бандитами на лошадях, которые разграбили грузовики и отняли у водителей их имущество. В начале и середине сентября происходили межплеменные стычки между племенами бергид и ризейгат.

13. Из перечисленных выше инцидентов нелегко установить точную картину. Однако проявились следующие тенденции:

а) нарушения прекращения огня с обеих сторон продолжаются. Пока не поступили сообщения Комиссии АС по прекращению огня за этот период, я не могу на кого-либо возложить конкретную вину. Имеют место нападения и контрнападения, случаи мести и ответного возмездия;

б) что касается ОАС, то нападения, как правило, совершаются на полицию, а не на вооруженные силы;

в) что касается правительства, то имели место нападения с использованием вертолетов огневой поддержки, но они стали менее частыми к концу сентября;

г) что касается ополченцев, то после некоторых чудовищных актов, совершенных в течение первой недели сентября, такие нападения стали происходить менее часто к концу месяца;

д) повсеместно учащаются акты бандитизма. Они совершаются группами, по-видимому отколовшимися от какой-то из сторон. Одним из их мотивов может быть отсутствие еды.

14. Сегодня еще большее количество жителей Дарфура подвержено — без какой-либо защиты со стороны их правительства — голоду, страху и насилию. Количество людей, затронутых конфликтом, растет, и их страдания продлеваются в результате бездействия. На значительной части территории условия безопасности ухудшились. В течение сентября правительство не смогло выполнить свои обязанности и обязательства по защите населения Дарфура. Если использовать формулировки из пункта 1 резолюции 1556 (2004) Совета Безопасности, то правительство не создало надежных условий в плане безопасности для защиты гражданского населения и представителей гуманитарных организаций.

Разоружение формирований «Джанджавид» и других вооруженных ополченских и незаконных групп

15. В своей резолюции 1564 (2004) Совет Безопасности выразил серьезную обеспокоенность по поводу отсутствия прогресса в деле разоружения. Обязательство правительства разоружить ополченцев, которые продолжают создавать серьезную угрозу для гражданского населения, восходит к Нджаменскому соглашению о прекращении огня в гуманитарных целях от 8 апреля 2004 года. Оно включено в совместное коммюнике и является одним из центральных требований Совета Безопасности, упомянутым в пункте 6 резолюции 1556 (2004).

16. После примеров разоружения, отмеченных в пункте 19 моего доклада от 30 августа 2004 года (S/2004/703), правительство не представило никакой ин-

формации относительно методики или сроков разоружения, не говоря уже о доказательствах каких-либо дальнейших действий по разоружению. 27 августа правительство обещало передать Комиссии АС по прекращению огня серийные номера собранного оружия вместе с ключами от контейнеров, в которых оно хранится. Это до сих пор не сделано. Как было упомянуто в моем докладе, правительство обязалось проводить политику уменьшения численности Народных сил обороны на 30 процентов. Однако на заседании Совместного механизма осуществления, состоявшемся 17 сентября, правительство отметило увеличение числа нарушений прекращения огня повстанческими силами, что замедляет темпы осуществления этого процесса. Правительство также заявило, что должна быть увязка между разоружением ополченцев и сбором членов ОАС и ДСР, указав, что, пока последнее осуществить не удастся, самое большое, что оно может сделать, это просить силы ополченцев проявлять сдержанность или сложить оружие.

17. Со времени представления моего доклада от 30 августа 2004 года, как представляется, не было достигнутого никакого поддающегося проверке и конкретного прогресса в этом критически важном вопросе. Я прихожу к выводу о том, что правительство не выполнило свои обязательства по разоружению ополченцев, изложенные в пункте 6 резолюции 1556 (2004).

18. В моем докладе от 30 августа 2004 года я подчеркнул настоятельную необходимость всеобъемлющей программы разоружения, демобилизации и реинтеграции, а также то, что, если такие программы не будут быстро разработаны и осуществлены, разоружение и демобилизация боевиков могут сами по себе стать еще одним источником отсутствия безопасности. На заседании Совместного механизма осуществления, состоявшемся 17 сентября, правительство объявило, что подробная информация в отношении плана по созданию комиссии для сбора оружия будет представлена вовремя, но пока никакого такого плана нам не было представлено. Всеобъемлющая и взаимная программа разоружения, демобилизации и реинтеграции должна будет согласовываться в рамках переговоров между правительством и ОДС/А и ДСР.

Безнаказанность и укрепление доверия

19. В моем предыдущем докладе было сказано, что измерение достигнутого правительством прогресса в деле выполнения его обязательств в отношении того, чтобы положить конец безнаказанности, затруднялось вследствие его непоследовательной позиции в отношении степени контроля, осуществляемого им над ополченцами, несущими ответственность за совершение нападений на гражданское население. Некоторые исполнители общеуголовных преступлений были арестованы, однако правительство заявило, что оно не может предпринимать действий против тех, кто предположительно нарушил нормы международного гуманитарного права, если только оно не будет знать их имена. В попытке вновь объяснить отсутствие прогресса в выполнении обязательства в отношении прекращения безнаказанности правительство на заседании Совместного механизма осуществления 17 сентября объяснило эту неудачу прочностью традиций, регулирующих конфликты между племенами в регионе Дарфур, согласно которым отдельные правонарушители не передаются для несения наказания организациям за пределами племени. Вместо этого племя само предлагает реституцию, нередко в форме компенсации, за преступления, совершенные

одним из его членов, племени жертвы или жертв. Любая неплеменная организация, будь то Африканский союз, Организация Объединенных Наций или правительство, которая предпринимает действия для привлечения того или иного члена племени к ответственности, будет рассматриваться как выступающая против целого племени. Вместо того чтобы продолжать то, что, по его мнению, равнозначно напрасным попыткам навязать «чужеродную» систему правосудия, основанную на принципе индивидуальной ответственности, правительство объявило о планах начать новый раунд межплеменных встреч по примирению и предпринять шаги для укрепления местной администрации в попытке укрепить доверие и содействовать роли традиционных лидеров и традиционных методов в рамках системы правосудия.

20. Международное сообщество не может позволить, чтобы неясность в отношении степени правительственного контроля или сиюминутные, основанные на выгоде толкования местных обычаев ослабляли оказываемое на правительство давление с целью выполнения его обязательств и достижения конкретного прогресса в деле прекращения безнаказанности. Недавно Совет Безопасности заслушал мнение моего Специального советника по предупреждению геноцида и Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека относительно того, насколько важно для правительства самому заняться вопросом о безнаказанности в самом безотлагательном порядке, а мой Специальный представитель продолжал напоминать правительству о его обязательствах согласно резолюции 1556 (2004). По его мнению, пока что были арестованы и преданы суду лишь очень немногие исполнители, причем на самом низком уровне ответственности. Он подчеркнул, что правительство должно будет само заняться вопросами безнаказанности более эффективным образом, чем оно делало это до настоящего времени. Традиционные подходы к примирению вполне могут играть полезную роль в рамках мер укрепления доверия после первого раунда судебных преследований. Однако любые шаги такого рода, предпринятые правительством, должны рассматриваться как дополнение к признанному на международном уровне подходу, а не как альтернатива ему.

21. Обеспокоенность по-прежнему вызывает безнаказанность среди служащих вооруженных сил. В пункте 8 своей резолюции 1564 (2004) Совет Безопасности призвал все суданские стороны предпринять необходимые шаги для обеспечения того, чтобы по нарушениям, о которых сообщает Комиссия АС по прекращению огня, принимались незамедлительные меры, а те, кто виновен в таких нарушениях, привлекались к ответу. Несмотря на содержащуюся в сообщениях Комиссии по прекращению огня информацию, четко указывающую на отдельных служащих вооруженных сил, несущих ответственность за нарушения прекращения огня и за совершение преступлений согласно международному гуманитарному плану, правительство предприняло лишь минимальные шаги в отношении возбуждения судебного преследования в порядке военного или уголовного судопроизводства. По заявлениям правительства, пять человек, входящих в состав полиции и вооруженных сил, были арестованы и ожидают вынесения приговоров в рамках отдельных дел по обвинению в таких преступлениях, как пытки, убийства, покушения на изнасилование и изнасилование. В двух делах о нарушениях прав человека, по которым возбуждены судебные иски, в одном случае дело было закрыто, а в другом обвиняемый был оправдан. Мы не получили никакой информации относительно правительственных дей-

ствий по привлечению к ответственности тех, кто виновен в нарушениях прекращения огня.

22. В пункте 12 своей резолюции 1564 (2004) Совет Безопасности просил меня создать международную следственную комиссию для незамедлительного расследования сообщений о нарушениях норм международного гуманитарного права и стандартов в области прав человека в Дарфуре всеми сторонами. Как предусматривается в этой резолюции, расследования будут иметь следующие цели: а) расследование сообщений о нарушениях норм международного гуманитарного права и стандартов в области прав человека всеми сторонами; б) установление того, имели ли место акты геноцида; и с) выявление лиц, совершавших такие нарушения, с целью обеспечить привлечение виновных к ответственности. Я могу доложить, что назначение комиссии будет произведено в ближайшее время.

Гуманитарная ситуация и операции в Дарфуре

23. В 90-дневном плане гуманитарной деятельности Организации Объединенных Наций для Дарфура вкратце излагается деятельность с учетом гуманитарной ситуации, запланированная учреждениями Организации Объединенных Наций, межправительственными и неправительственными организациями на 90-дневный период с 1 июня по 31 августа 2004 года. Большая часть потребностей, установленных в 90-дневном плане, были удовлетворены в течение августа. Контрольные показатели и цели по различным секторам, установленные секторальными координаторами Организации Объединенных Наций в сотрудничестве с партнерами из числа неправительственных организаций, базировались на потребностях и пробелах в поставках гуманитарной помощи, определенных в кратком обзоре гуманитарного положения в Дарфуре за июнь 2004 года. В продовольственном секторе учреждения оказали помощь примерно 950 000 человек по сравнению с установленной численностью населения, пострадавшего на сегодняшний день от конфликта, в размере 1 200 000 человек. Что касается жилья и непродовольственных товаров, то помощь была оказана примерно 780 000 человек по сравнению с целевой цифрой в 1 миллион человек. Деятельность в секторе водоснабжения почти полностью охватила целевой показатель в 750 000 человек, пострадавших от конфликта. Деятельность в секторах санитарии и первичного медико-санитарного обслуживания превысила показатель, установленный в 90-дневном плане.

24. Однако со времени установления целей в изложенном выше плане ситуация ухудшилась. Численность перемещенного населения гораздо больше, чем предполагалось ранее. Количество вновь прибывающих в некоторые лагеря людей составляет десятки тысяч. Это означает, что, хотя цели достигнуты и хотя абсолютная численность перемещенного населения, которому оказана помощь, возросла, в процентном отношении число людей, получающих помощь, не увеличилось.

25. Согласно краткому обзору гуманитарного положения в Дарфуре за август, из общей численности свыше 1,8 миллиона человек, пострадавших от конфликта в Дарфуре (увеличение на 340 000 человек с 1 августа), лишь половина была обеспечена кровом и непродовольственной помощью, примерно половина получала продовольствие и имеет доступ к первичному медико-санитарному

обслуживанию и менее половины имеют доступ к питьевой воде, а именно около 40 процентов, и такая же доля охвачена деятельностью в секторе санитарии.

26. Самые последние данные указывают на то, что возникшие ранее опасения относительно того, что количество людей, пострадавших от конфликта в Дарфуре, может увеличиться до 2 миллионов человек, почти что оправдались. Это увеличение объясняется прежде всего улучшившимся гуманитарным доступом в отдаленные районы и на территорию, контролируемую ОДС/А, что привело к идентификации большего числа перемещенных внутри страны лиц и других лиц, пострадавших от конфликта. Кроме того, продолжающиеся нападения приводят к увеличению численности перемещенного населения. Растущее число вынужденных переселенцев ложится все большим бременем на принимающие общины, и некоторые люди стихийно передвигаются в лагеря в поисках еды. Количество людей, пострадавших от конфликта, может превысить цифру в 2 миллиона, если продолжение гражданской войны будет приводить к дальнейшему перемещению населения и к уменьшению потенциала производства продуктов питания в Дарфуре.

27. В целом правительство продолжает выполнять свои обязательства согласно совместному коммюнике в отношении гуманитарного доступа, позволяя гуманитарному сообществу существенно увеличить масштабы своих операций. Время, необходимое для получения разрешений на прибытие летательных аппаратов в Судан для использования в рамках гуманитарной деятельности Организации Объединенных Наций, значительно сократилось. Однако средний для настоящего времени период, составляющий от одной недели до десяти дней, все равно приводит к задержкам в поставках помощи уязвимому населению. Гуманитарные учреждения существенно расширили свое присутствие в сентябре. Сейчас в Дарфуре работают более 40 международных неправительственных организаций, миссий Красного Креста и учреждений Организации Объединенных Наций; еще 15 организаций находятся в процессе развертывания своих операций, а пять других зарегистрировались для работы в этом регионе. По оценкам, количество международных сотрудников, необходимое для надлежащего реагирования на этот кризис, составляет от 800 до 1000 опытных работников. В начале сентября общая численность персонала Организации Объединенных Наций и международных неправительственных организаций в районе Большого Дарфура составляла более 700 международных и 5000 национальных сотрудников (только сотрудники по программам и проектам). Возросший потенциал учреждений на местах существенно повысил способность гуманитарных организаций преодолевать трудные условия, с которыми они столкнулись в сезон дождей.

28. В то время как ранее гуманитарная помощь в основном ограничивалась городскими районами и пятью лагерями для перемещенных внутри страны лиц, сейчас гуманитарный доступ расширяется и деятельность по проведению оценок и поставкам помощи начинает охватывать нуждающееся население в изолированных районах. Однако этим улучшениям мешает рост бандитизма (который непосредственно сказывается на персонале и операциях Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций) и резкое увеличение количества стычек между правительственными войсками, союзными с ними ополченцами и силами ОДС/А. Имевшие место в сентябре инциденты в плане безопасности вокруг четко обозначенных гуманитарных автоколонн за-

ставили Организацию Объединенных Наций ввести ограничения по соображениям безопасности на стратегические маршруты, которые она использует для доступа к перемещенным внутри страны лицам и другим уязвимым группам населения. Контрольно-пропускные пункты, установленные на некоторых из этих маршрутов как ОАС, так и правительством, еще больше мешают гуманитарным операциям в Дарфуре. Из-за отсутствия безопасности доступ в настоящее время невозможен к более 10 процентам пострадавшего от конфликта населения в Дарфуре.

29. Гуманитарная помощь начинает поступать в районы, находящиеся под контролем ОДС/А, и в этих районах сейчас проводятся дальнейшие оценки, позволяющие установить существенное число пострадавших от конфликта людей, нуждающихся в помощи. ОДС/А не обеспечивает полную свободу доступа, о чем можно судить по недавним случаям задержания силами ОСА сотрудников, занимающихся оказанием гуманитарной помощи. 16 сентября Координатор по гуманитарным вопросам для Судана посетил находящийся под контролем ОДС/А район в Северном Дарфуре с целью обсуждения с ОДС/А мер по содействию гуманитарному доступу в эти районы. Он представил проект документа, излагающий принципы, основные правила и процедуру уведомления для гуманитарных учреждений. Этот документ полностью совместим с протоколом по гуманитарным вопросам, недавно согласованным — но еще не подписанным — в Абудже. Сейчас он рассматривается ОДС/А на предмет одобрения.

30. Реакция доноров пока была щедрой, но недостаточной. В августе Организация Объединенных Наций пересмотрела свои гуманитарные потребности для принятия ответных мер в Дарфуре и Чаде, которые составили в общей сложности 534 млн. долл. США. На сегодняшний день доноры внесли 299 млн. долл. США, то есть чуть более половины от требующихся средств. Я отмечаю тревожное отсутствие оперативности со стороны доноров в отношении покрытия этой нехватки средств. В то время как вопросы защиты и поддержки миссии Африканского союза привлекают больше внимания, оказание помощи в этих районах не должно рассматриваться как альтернатива гуманитарной поддержке. Не может быть никакого компромисса в плане оказания поддержки этим секторам, поскольку успех в одном из них зависит от прогресса в других. Так же как улучшения в плане безопасности могут создать более хорошие условия для гуманитарной деятельности, стабильная гуманитарная обстановка является одним из предварительных условий для политического урегулирования кризиса в Дарфуре.

Возвращения

31. В подписанном 21 августа меморандуме о взаимопонимании между правительством и Международной организацией по миграции (МОМ) правительство согласилось принять определение МОМ в отношении добровольного и надлежащего характера возвращений и согласилось с тем, что никакие возвращения не будут происходить, если не будут выполнены международные стандарты. Был создан Механизм управления и координации для обеспечения общих стандартов в плане межучрежденческой помощи в процессе возвращения. Первая встреча основной группы Механизма состоялась 18 сентября 2004 года. На этой первой встрече Механизм принял два документа: о добровольном воз-

вращении перемещенных внутри страны лиц в Дарфур и о круге ведения основной группы Механизма.

32. Существенно уменьшилось количество сообщений о вынужденном передвижении, перемещении или возвращении, а также о давлении, оказываемом на вынужденных переселенцев с целью заставить их вернуться. Вместе с тем возникают также проблемы, связанные со стихийными скоплениями перемещенного населения. Например, в одном таком случае, который произошел недавно в Северном Дарфуре, правительство приняло меры для перемещения такой группы без консультации с МОМ или Организацией Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций будет по-прежнему следить за ситуацией и ставить в Механизме вопрос о перемещении стихийно возникающих поселений.

33. Вследствие сохраняющейся неопределенности в отношении условий безопасности в районах возвращения подавляющее большинство перемещенных внутри страны лиц по-прежнему говорят о том, что они не собираются в ближайшем будущем возвращаться в свои родные деревни.

Права человека и защита

34. Учреждения Организации Объединенных Наций на местах получают меньше сообщений о проблемах с точки зрения безопасности внутри лагерей и поселений для перемещенных внутри страны лиц. И все же, как было подтверждено Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека и моим Специальным советником по предупреждению геноцида во время их поездок в Дарфур в сентябре, с точки зрения вынужденных переселенцев защита остается самым первоочередным вопросом. Многие из перемещенных лиц, прибывающие из сельских районов, которые еще не охвачены гуманитарной помощью, рассказывают о продолжающихся гонениях и насилиях. Для перемещенных лиц, уже зарегистрированных и живущих в лагерях, безопасность остается главной проблемой. Хотя количество сотрудников полиции на местах увеличилось, их воздействие на обстановку в плане безопасности по-прежнему ограничено вследствие почти полного отсутствия доверия со стороны вынужденных переселенцев, которые не проводят никакого различия между полицией и налетчиками в военной форме, заставившими их покинуть свои деревни. Более того, опыт многих вынужденных переселенцев говорит о том, что полиция не предпринимает никаких действий, когда до ее сведения доводится информация о таких правонарушениях, как изнасилования, сексуальные надругательства и грабежи. Восемь наблюдателей Организации Объединенных Наций за положением в области прав человека получают сообщения о беспокоящих действиях и случаях запугивания со стороны правительственных сотрудников безопасности против вынужденных переселенцев и других лиц, которые разговаривали с представителями международных организаций или приезжавшими должностными лицами.

35. В моем докладе от 30 августа 2004 года я с обеспокоенностью отметил, что члены нерегулярных формирований, виновные в нападениях на гражданское население, вербуются в официальные органы государственной безопасности, и указал на необходимость процесса проверки с целью недопущения этого. Как было отмечено Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций

по правам человека во время ее визита в Дарфур в конце сентября, поступают сообщения о том, что члены формирований «Джанджавид» вливаются в официальные суданские силы безопасности, в том числе в те структуры, которым поручено защищать перемещенных внутри страны лиц в их лагерях. Численность развернутых сил полиции растет, однако нужно улучшать и их качество. В соответствии с совместным коммюнике это означает, что правительство должно будет развернуть силы полиции, которые не только будут мощными, но и будут пользоваться доверием и уважением. С этой целью учреждения Организации Объединенных Наций приступили к осуществлению программы обучения полиции по вопросам прав человека. Представляется, что сотрудники полиции правильно усваивают этот курс. Вместе с тем еще слишком рано ожидать широких результатов от этой программы, и в целом полиция в Дарфуре пока не приближается к этим стандартам. К сожалению, даже с учетом этих улучшений отсутствие доверия, о котором я говорил в пункте 32 выше, слишком велико, чтобы эти решения можно было считать достаточными. Как я заявил в своем докладе, с учетом того, что произошло в прошлом, восстановление доверия к государственным службам безопасности, само собой разумеется, не может быть достигнуто только правительством, но будет требовать помощи со стороны международного сообщества.

36. Правительство издало указ, устраняющий правовую преграду на пути получения жертвами сексуальных надругательств медицинской помощи; этот вопрос я поднимал в своем докладе от 30 августа 2004 года. Жертвы сексуальных надругательств согласно закону должны были до получения медицинской помощи вначале получить полицейский отчет. Этот новый указ, как представляется, устраняет это препятствие на пути жертв, нуждающихся в медицинской помощи после сексуальных надругательств или изнасилования. Мой Специальный представитель и персонал Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека будут следить за осуществлением этой меры, дабы убедиться в том, что она соответствует международным нормам в области прав человека.

37. Проблемы в плане безопасности внутри лагерей вместе с продолжающимся перемещением населения и отсутствием безопасности, мешающим возвращению вынужденных переселенцев в свои родные места, в своей совокупности оказывают тревожное психологическое воздействие на перемещенных лиц. Растущий уровень отчаяния и гнева среди перемещенного внутри страны населения вызывает большую обеспокоенность. Пока лагеря для вынужденных переселенцев остаются гражданскими по своему характеру, в них оружия практически не видно и оно едва ли используется. Однако есть признаки усилившейся политической мобилизации в некоторых лагерях. Такая тенденция будет подпитываться за счет гнева и разочарования перемещенных лиц, что будет иметь потенциально катастрофические последствия для будущего. Эти ранние признаки возможной мобилизации перемещенных лиц следует рассматривать как предостережение, говорящее о том, что времени для принятия конкретных мер для устранения обеспокоенности вынужденных переселенцев в отношении безопасности и прав на возвращение, пожалуй, становится все меньше. Чем дольше перемещенные лица вынуждены ожидать обеспечения безопасности в лагерях и в районах для возвращения, тем больше угроза того, что возможности для успешного примирения и укрепления доверия уменьшатся, что может привести к еще большему насилию. Необходимо предпринять

шаги для того, чтобы вновь заверить перемещенных внутри страны лиц в том, что их права в их родных местах защищены.

38. Развертывание наблюдателей из числа гражданской полиции в лагерях для осуществления совместного патрулирования с суданской полицией в определенной мере укрепит безопасность для вынужденных переселенцев и может устранить необходимость для них искать в других местах защиту, которая в настоящее время, как они считают, отсутствует. На заседании Совместного механизма осуществления 17 сентября правительство одобрило предложение о развертывании элементов миссии Африканского союза в лагерях, и эту позицию повторил министр иностранных дел Судана в его выступлении в Совете Безопасности на его 5046-м заседании, состоявшемся 30 сентября.

39. После визита Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в Дарфур ее управление намеревается развернуть больше сотрудников по правам человека в Дарфуре, с тем чтобы улучшить наблюдение и оказать правительству помощь в выполнении его обязательств по защите прав человека в отношении его населения. Первоначально количество наблюдателей будет удвоено до 16, а на будущее планируется дальнейшее увеличение.

Дарфурский мирный процесс

40. И в совместном коммюнике, и в плане действий правительство обещало возобновить политические переговоры по Дарфуру для достижения всеобъемлющего решения, приемлемого для всех сторон в конфликте. Политические переговоры между правительством и повстанческими движениями начались 23 августа в Абудже под эгидой президента Нигерии Олусегуна Обасанджо, нынешнего Председателя Африканского союза. Организация Объединенных Наций участвовала в качестве наблюдателя и выступала в поддержку посреднических усилий Африканского союза. Повестка дня, которая была согласована на второй день переговоров, включала четыре пункта: гуманитарные вопросы, вопросы безопасности, политические вопросы и социально-экономические вопросы.

41. Стороны согласовали текст в отношении гуманитарного доступа, который будет включать обязательство сторон принимать все необходимые меры для предотвращения любых нападений, угроз, актов запугивания или других форм насилия против гражданского населения со стороны любой группы, включая формирования «Джанджавид». В этой договоренности будет вновь подтверждена необходимость защиты прав вынужденных переселенцев и беженцев в их родных местах, с тем чтобы они могли вернуться, если они захотят это сделать. Любые силы или отдельные лица, которые, согласно сообщениям, причастны к нарушению прав перемещенных лиц, уязвимых групп населения и других гражданских лиц, будут подлежать расследованию в рамках транспарентного процесса и привлекаться к ответственности перед соответствующими органами власти. Стороны договорятся создать механизм осуществления — Совместную гуманитарную группу по содействию и наблюдению — в составе представителей Совместной комиссии, миссии АС и любых других представителей международного сообщества, приглашенных Африканским союзом. Эта Группа будет ежемесячно отчитываться перед Совместной комиссией относи-

тельно достигнутого прогресса и встретившихся трудностей. Стороны отказались подписать это соглашение до достижения договоренности по трем остающимся протоколам. Однако на пятом заседании Совместного механизма осуществления 17 сентября 2004 года правительство согласилось действовать так, как будто бы этот протокол уже подписан. ОДС/А думает о том, чтобы поступать точно так же, однако оно еще не информировало нас о своем окончательном решении.

42. Когда я представлял свой доклад от 30 августа 2004 года, переговоры относительно текста по вопросам безопасности продолжались. На переговорах в Абудже проявился широкий разрыв между позициями сторон. Правительство не хотело заходить дальше Нджаменского соглашения или идти на уступки в вопросах, которые другие стороны считают важными. ОДС/А и ДСР, по-видимому, надеются добиться чего-то скорее за счет действий, предпринимаемых вне рамок переговоров, и их предложения требуют гораздо больше того, на что правительство готово согласиться. И наконец, ОДС/А и ДСР обратились с просьбой о перерыве, с тем чтобы они могли информировать своих коллег, не участвующих в переговорах, и протокол по вопросам безопасности по-прежнему лежит на столе переговоров в ожидании их возобновления 24 октября.

43. После того, как в Асмэре в начале августа прошли переговоры между представителями Организации Объединенных Наций, ОДС/А и ДСР мой Специальный представитель встретился с генеральным секретарем ОДС Мини Аркой Минауи, а также с рядом других старших сотрудников ОДС и представителем ДСР в Асмэре 20 сентября 2004 года. Во время этих переговоров обе группы вновь подтвердили свою приверженность прекращению огня. Они согласились рассмотреть нашу просьбу о том, чтобы они действовали так, как будто гуманитарный протокол, согласованный в Абудже, уже подписан. Мой Специальный представитель будет следить за судьбой этого и других вопросов на предстоящих встречах, которые, как договорились группы, будут проводиться на более регулярной и систематической основе. Регулярные прямые контакты с руководством этих движений желательны для укрепления контактов с командами ОДС/А и ДСР на местах. Эти контакты также помогают разъяснить позиции и оказать давление на эти стороны, с тем чтобы они соблюдали прекращение огня и занимали конструктивные позиции на переговорах.

44. Контакты на местном уровне в Северном Дарфуре пока вращаются вокруг гуманитарных вопросов, однако мы должны наращивать проделанную в сентябре работу, призвав все стороны к более широкому, более глубокому и более продуктивному с точки зрения вопросов существа диалогу с целью нахождения политического решения для проблем в Дарфуре. В ходе встречи по вопросам согласования договоренностей, которая прошла 24 сентября, Комиссия АС по прекращению огня решила обратиться к ОДС/А и ДСР с приглашением принять участие в будущих встречах для обсуждения с правительством, Организацией Объединенных Наций, Африканским союзом и его Комиссией по прекращению огня проблем в отношении осуществления соглашений о прекращении огня и других обязательств сторон, взятых ими на себя в соглашениях по вопросам мира и безопасности в Дарфуре.

Мирный процесс Север-Юг

45. В пункте 5 своей резолюции 1564 (2004) Совет Безопасности настоятельно призвал правительство и Народно-освободительное движение Судана/Народно-освободительную армию Судана (НОДС/А) к скорейшему заключению всеобъемлющего мирного соглашения. В середине сентября мой Специальный представитель просил Председателя НОДС/А Джона Гаранга и первого вице-президента Али Османа Таху возобновить переговоры к концу сентября, если это окажется возможным. Первый вице-президент Таха согласился на это, но поскольку председатель Гаранг находился во второй половине этого месяца в поездке, стороны, как предполагается, сейчас должны встретиться 7–9 октября, причем переговоры должны продолжиться на техническом уровне по меньшей мере в течение шести недель после этого. Правительство заявило, что любое совпадение сроков с месяцем Рамадан не скажется на графике проведения технических переговоров. Я хотел бы вновь подчеркнуть свою твердую убежденность в том, что заключение всеобъемлющего мирного соглашения между Севером и Югом является непременным условием для урегулирования конфликта в Дарфуре. В пунктах 15–20 моего доклада Совету от 28 сентября 2004 года на основании резолюции 1547 (2004) от 11 июня 2004 года (S/2004/763) я представил полный отчет о прогрессе в мирном процессе Север-Юг.

Миссия Африканского союза в Дарфуре

46. Как я указал в своем докладе от 30 августа 2004 года, существует широкое согласие в отношении того, что первоначальное развертывание миссии Африканского союза было полезным, однако эффективность этой миссии ограничивается за счет ее небольшой численности, а также проблем в плане материально-технического обеспечения. Имелось широкое согласие в отношении того, что присутствие международных наблюдателей с элементами охраны, если оно будет в достаточной мере широким, улучшит обстановку в плане безопасности в Дарфуре. Это, в свою очередь, будет содействовать поставкам гуманитарной помощи и, помимо того, возвращению перемещенных внутри страны лиц ко времени начала следующего посевного сезона. 7 сентября 2004 года президент Обасанджио в его качестве нынешнего Председателя Африканского союза информировал меня о своем решении укрепить присутствие АС в Дарфуре. Он добавил, что для осуществления этого решения потребуется значительная поддержка со стороны международного сообщества, и он повторил этот момент в своем выступлении в Совете Безопасности на его 5043-м заседании, состоявшемся 24 сентября.

47. 21 сентября 2004 года в Аддис-Абебе мой Специальный представитель встретился с Уполномоченным Африканского союза и с членами Совета по вопросам мира и безопасности. В ходе этой встречи мы подчеркнули, что на основании резолюции 1564 (2004) Африканский союз сейчас твердо занимает ведущую позицию в Дарфурском мирном процессе. Мой Специальный представитель настоятельно призвал Уполномоченного как можно скорее встретиться с представителями правительства для обсуждения вопросов осуществления нового мандата достаточно заблаговременно, с тем чтобы в октябре можно было приступить к расширению присутствия.

48. В моем докладе от 30 августа 2004 года я информировал Совет о том, что группа экспертов, работающая в сотрудничестве с Комиссией Африканского союза, разработала план расширенной миссии АС в Дарфуре. Помимо деятельности в самом Дарфуре этот план включает также потребности с точки зрения укрепления потенциала штаб-квартиры Африканского союза по управлению и руководству сложной полевой миссии. Осуществив дальнейший анализ и внося коррективы в этот план, Комиссия АС представит в ближайшее время предложения относительно расширенной миссии в Военно-штабной комитет Африканского союза, а затем в Совет по вопросам мира и безопасности для обсуждения. Предполагается, что мандат Совета по вопросам мира и безопасности будет отражать важность миссии наблюдателей, которая должна быть инициативной, мобильной и достаточно широкой.

49. Председатель Комиссии АС Альфа Умар Конаре и я призываем потенциальных партнеров предоставить финансовые средства, имущество и другие ресурсы, требующиеся Африканскому союзу для расширения его миссии в Дарфуре. Крайне важно, чтобы Африканский союз, взяв на себя эту огромную ответственность, получил всестороннюю и практическую поддержку со стороны международного сообщества сейчас.

50. Организация Объединенных Наций оказывает содействие усилиям Африканского союза по расширению миссии в Дарфуре по четырем направлениям:

а) по просьбе Комиссии Африканского союза я занимаюсь созданием группы помощи Организации Объединенных Наций для оказания дальнейшей технической помощи и для укрепления сотрудничества между Африканским союзом и Организацией Объединенных Наций. Уже начался набор персонала в эту группу, включая экспертов по военным вопросам, по работе полиции и по материально-техническому обеспечению. Эта группа явится более подходящей основой для предоставления специальной помощи, которая оказывается вплоть до сегодняшнего дня;

б) Организация Объединенных Наций предлагает Африканскому союзу помощь по мере начала процесса отбора полиции в состав миссии;

в) передовая миссия Организации Объединенных Наций в Судане создает четыре отделения в Дарфуре, которые будут содействовать связи взаимодействия и сотрудничеству на местах. Офицер связи Организации Объединенных Наций уже прикомандирован к штабу Комиссии АС по прекращению огня в Эль-Фашире, Северный Дарфур;

г) Организация Объединенных Наций предложила оказать помощь в проведении конференции по объявлению взносов с целью мобилизации поддержки для расширенной миссии Африканского союза.

51. 28 и 29 сентября мой Специальный представитель провел в Брюсселе переговоры с высокопоставленными должностными лицами Европейского союза (ЕС) и с членами Комиссии Европейских сообществ Крисом Паттенем и Полем Нильсоном, а также с Генеральным секретарем Совета ЕС Хавьером Соланой. В ходе этих переговоров мой Специальный представитель настоятельно призвал Европейский союз оказать всестороннюю политическую, финансовую и материально-техническую поддержку миссии АС.

52. В пунктах 14 и 15 своей резолюции 1564 (2004) Совет Безопасности просил меня докладывать о степени сотрудничества правительства в деле расширения и продления мандата миссии Африканского союза в Дарфуре. В своих письмах в адрес Совета от 9 и 17 сентября правительство приветствовало планы АС в отношении расширенной миссии. На пятом заседании Совместного механизма осуществления 17 сентября 2004 года правительство подтвердило свое согласие с расширенным мандатом для более крупномасштабного развертывания МАСС в Дарфуре. В своем выступлении в Совете 30 сентября министр иностранных дел Судана высказался в позитивном плане относительно согласия его правительства с быстрым расширением миссии Африканского союза в Судане с точки зрения ее численности, темпов развертывания и расширения мандата по наблюдению.

III. Заключительные замечания

53. В своем докладе от 30 августа 2004 года я заявил, что некоторые меры, принятые правительством, привели к определенному прогрессу. В течение сентября этот прогресс не был обращен вспять. Я также заявил, что в других областях, которые являются ключом к достижению прогресса в деле обеспечения всесторонней безопасности, правительство еще не выполнило свои обязательства. Эти области включают, в частности, осуществление режима прекращения огня, прекращение нападений на гражданское население, разоружение ополченцев и судебное преследование лиц, ответственных за совершенные зверства. В этих областях в течение сентября не было достигнуто никакого дальнейшего прогресса. Это означает, что этот месяц в лучшем случае можно рассматривать как период упрочения того, что было достигнуто ранее. Я настоятельно призываю правительство выполнить все его обязательства по ключевым вопросам, по которым в течение этого месяца не было достигнуто никакого прогресса.

54. В зависимости от событий, ожидающихся в предстоящем месяце, сентябрь можно рассматривать как переходный период. Я принимаю к сведению заявление правительства о том, что оно выполнит требования, изложенные в резолюции 1564 (2004) Совета Безопасности, и что оно будет всесторонне сотрудничать и с Организацией Объединенных Наций, и с Африканским союзом в обеспечении ее осуществления. Само собой разумеется, что осуществление резолюций Совета Безопасности является обязательным. Укрепление ранее взятых обязательств вместе с этим новым обязательством закладывает основу для реального прогресса как в деле обеспечения безопасности, так и за столом переговоров.

55. Самый важный шаг, который должен быть сделан в предстоящие недели, заключается в начале развертывания расширенных сил АС. Эти силы должны быть достаточно многочисленными. Они должны быть развернуты оперативно. Они также должны иметь мандат, выходящий за пределы наблюдения за согласованным в Нджамене режимом прекращения огня. Есть много задач, которые надлежит выполнить и которые не связаны непосредственно с отсутствием безопасности в результате столкновений между суданской армией и ОДС/А. Можно привести следующие примеры: обеспечение защиты прав перемещенных внутри страны лиц и беженцев в их родных местах, включая недопущение того, чтобы другие занимали их земли и захватывали их имущество; безопас-

ность перемещенных лиц в лагерях и безопасное и добровольное возвращение беженцев и перемещенных лиц в места их происхождения; наблюдение за поведением и действиями полиции; разоружение боевиков, в том числе из Народных сил обороны, формирований «Джанджавид» и других групп ополченцев. Крайне важно то, чтобы их присутствие представляло собой буфер между гражданским населением и возможными налетчиками. Если одна или несколько из этих задач останутся невыполненными, это приведет к нестабильной ситуации, неустойчивому миру или вообще к отсутствию мира.

56. Все это требует широкого мандата. Все это необходимо. Все это связано с защитой гражданского населения. Это — задача правительства, однако ее выполнение нельзя возлагать только на правительство. Слишком многое случилось; слишком много доверия утрачено. Нужна какая-то третья сторона, и ею может быть только Африканский союз. Он может помочь защитить население, обеспечивая свое присутствие в широком районе и свою видимость и выступая в качестве сдерживающей силы.

57. Второй важный вопрос, которым нужно заняться в предстоящем месяце, касается политических переговоров между правительством и НОДС/А. В моем докладе от 28 сентября 2004 года (S/2004/763) я перечислил причины, по которым эти переговоры являются крайне необходимыми и для урегулирования конфликта в Дарфуре. Возобновление переговоров между Севером и Югом, если оно будет успешным, будет содействовать достижению политического урегулирования в Дарфуре на переговорах, которые должны возобновиться в конце октября. Итоги процесса Север-Юг, т.е. мир, новая конституция, федеральная структура государства, национальная дифференциация и широкое правительство, могут послужить моделью для Дарфура. Процесс Север-Юг представляет собой обоюдоострый меч: успех выходит далеко за рамки Севера и Юга; неудача создаст угрозу для Судана в целом и для региона. Все стороны должны использовать всю свою политическую энергию для достижения окончательного результата на этих переговорах. После более десятилетия разговоров, ожиданий и ставок на две лошади сейчас дело представляется так, что это — последний шанс, заключительный шанс. Поэтому международное сообщество должно обеспечить сохранение импульса и должно настойчиво и единым голосом давать сторонам правильные сигналы.